ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE AND EDUCATION

УДК 347.1

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.17

ПОПОВА Анна Владиславовна

*доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент,
профессор Департамента международного и публичного права
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры
конституционного права Юридического факультета
им. М.М. Сперанского Института права и национальной
безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия; anna0710@yandex.ru*

ЧТО НЕОБХОДИМО ПОМЕНЯТЬ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Исходя из анализа лучших образовательных практик зарубежных вузов для развития российских вузов и достижения ими показателей ведущих вузов мирового класса, необходимо обратить внимание на критериальные показатели международных рейтинговых систем. **Цель:** определить меры государственной политики в сфере образования для достижения российскими вузами глобальной конкурентоспособности. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: сравнительно-правой, юридико-догматический. **Результаты:** исследование позволило на основе сравнительно-правового анализа основных международных рейтинговых систем и специальной литературы сделать следующие предложения: 1) повысить качество образования, в результате чего увеличится экспорт образовательных программ в страны мира,

прежде всего в те регионы, где Россия остается ключевым игроком, с последующим их распространением в иные государства, в том числе используя электронную педагогику и онлайн-образование; 2) определить характер и результативность связи российских вузов с производством и бизнесом в специально созданных образовательных кластерах и консорциумах; 3) создать университетские эндаументы (целевые капиталы) на основе сочетания государственного, корпоративного финансирования, а также пожертвований частных физических лиц с прозрачной системой финансовой отчетности и под контролем государственных органов, для чего внести соответствующие изменения в российское законодательство в части обеспечения его эффективности и поощрения благотворительных действий в отношении вузов со стороны физических лиц; 4) создать условия для интернационализации при условии сохранения традиций российской системы образования и исторических ценностей, в том числе при использовании цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта, что выразится в востребованности, подготовленности выпускников к решению стоящих перед ними задач, конкурентоспособности российских вузов при условии обеспечения национального образовательного суверенитета.

Ключевые слова: право на образование; университетские эндаументы; интернационализация; образовательные кластеры и консорциумы; международные рейтинговые системы; правовое государство.

На современном этапе развития выделяют различные образовательные модели, к их числу отнесены: 1) информативная, в рамках которой студент выступает как объект педагогического процесса; 2) формирующая, которая примыкает к информативной и базируется на том, что с помощью управления интеллектуальной детальностью можно гарантировать результат с заданными свойствами; 3) развивающая – направлена на развитие теоретического мышления за счет влияния как на рациональном, так и на эмоциональном уровне; 4) активизирующая, которая дает импульс познавательной деятельности; 5) свободная – ориентирована на произвольную самореализацию личности; 6) обогащающая, которая видит главную роль в согласовании образовательного процесса с субъективным опытом студента [1, с. 59]. В целях достижения глобальной конкурентоспособности российских вузов должны быть реализованы все шесть образовательных моделей одновременно, особенно в свете того, что современный университет представляет собой комплекс информационных сетевых структур. Для достижения поставленной

Президентом РФ цели достижения глобальной конкурентоспособности российских вузов¹ к 2024 г. в России предполагается реализовать принятую Министерством науки и высшего образования РФ Стратегию цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования², состоящую из семи проектов: «Датахаб», «Архитектура цифровой трансформации», «Цифровой университет», «Единая сервисная платформа науки», «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования», «Цифровое образование» и «Сервис хаб».

Большинство исследователей склоняются к тому, что конкурентоспособность российской национальной системы образования в мировом образовательном пространстве определяется конкурентоспособностью составляющих ее вузов, которая, в свою очередь, оценивается по различным критериям, установленным в рейтинговых международных и национальных системах на основе репутационного, результативного и общего подходов. Наибольшей популярностью пользуются несколько мировых рейтингов по определению лучших вузов, поэтому в целях анализа лучших зарубежных практик и дачи рекомендаций для системы российского образования необходимо определиться не только с критерияльными показателями, используемыми в таких рейтинговых системах, но и с корреляцией индикаторов, с помощью которых определяется место каждого вуза в системе ранжирования, для выработки общей концепции достижения соответствующего места российских вузов в системе мирового образования. Наши предложения по продвижению российских вузов в мировой системе образовательных услуг относятся к целому ряду вопросов, прежде всего, признанию образования социальной ценностью в Российской Федерации.

Интернационализация и экспорт образования. На основе опыта Китая по созданию университетов мирового класса (WCU) как специальной национальной стратегии правительства КНР следует более тщательно подходить к отбору российских вузов, претендующих на места в топ-100 в международных рейтинговых системах, а также об-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 21.07.2021).

² Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. М., 2021. 263 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 14.08.2021) ; Паспорт стратегии Цифровая трансформация образования [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/267a55edc9394c4fd7db31026f68f2dd/download/4030/> (дата обращения: 14.08.2021).

ращать особое внимание на формирование предметных траекторий гуманитарной сферы. В большинстве международных рейтингов предполагается участие исследовательских вузов в сфере физико-математических, естественных наук, а не гуманитарных, поэтому при выборе вузов следует отдать предпочтение именно таким университетам, так как в англосаксонской традиции образования гуманитарным наукам отведено второстепенное значение. Однако в Китае, исходя из традиций конфуцианства и марксистской доктрины, основополагающей для всей системы обучения является именно гуманитарная составляющая, поэтому «ученые несут ответственность за создание предметов и учебников, отражающих китайскую философию и социальные науки ... они должны попытаться оказать большее влияние в глобальном академическом сообществе; в противном случае студенты университетов будут находиться под чрезмерным влиянием западной идеологии и ценностей, которыми пропитаны учебники, изданные западными учеными»¹. Подобной идеологической установке следуют индийские и латиноамериканские вузы.

Полагаем, что действительно верной является пропагандируемая с 2015 г. китайская правительственная программа² [2], направленная на сохранение образовательного суверенитета, что признается более важным в плане сохранения китайской культуры и традиционных ценностей. Именно воспитание «гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»³ является основополагающей задачей и российского образовательного контента. Поэтому полагаем важным создание специальных предметных курсов, способных развивать российскую культуру, в части таких учебных дисциплин, как

¹ Song J. The Challenges of Creating World-Class Universities in China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insidehighered.com/blogs/world-view/challenges-creating-world-class-universities-china> (дата обращения: 14.08.2021).

² Статистика образования Китая на 2019 г. // Министерство образования КНР : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html (дата обращения: 11.08.2021) ; Статистика научно-исследовательской деятельности вузов Китая // Министерство науки и технологий КНР : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.most.gov.cn/kjbgz/201708/t20170808_134407.htm (дата обращения: 11.08.2021).

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2021) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2021).

филология, философия, политология, юриспруденция, история, экономика и др., предлагая миру отдельные образовательные программы, особенно тем регионам, в которых Российская Федерация является ключевым игроком (Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств, БРИКС и др.). Ведь именно в государствах – участниках этих организаций существует не только интерес, но и возможность проведения интернационализации российскими вузами, а именно привлечения иностранных преподавателей и студентов.

Интернационализация имеет и обратную сторону, когда в иностранные вузы поступает отечественная талантливая молодежь, что в дальнейшем приводит к негативным последствиям для науки и экономики. Кроме того, для развития интернационализации необходимо вести обучение на английском языке и создавать соответствующие образовательные программы, что, на наш взгляд, также является потенциальной угрозой для российского образовательного суверенитета и русского языка.

Не секрет, что многие бывшие советские республики уже сейчас провозглашают английский язык и латиницу необходимыми условиями для развития государства. При этом критерий интернационализации является базисным для всех международных рейтинговых систем. Полагая, что в погоне за рейтингами мы можем потерять свою культурную идентичность. Для российских университетов, которые борются за набор иностранных студентов и признание как в академической среде, так и на рынке образовательных услуг, серьезной проблемой стала именно нехватка количества и качества ресурсов высшего образования.

Приверженность только интернационализации может привести к тому, что приоритет будет отдаваться зарубежным ученым и выпускникам, владеющим английским языком, что приведет к понижению статуса других вузов, имеющих историю и большие заслуги в образовательной среде, но не способных включить в программы обучения значительное число предметов на английском языке для привлечения студентов из США и стран Западной Европы. Тем более что политика таких стран в отношении России, как показывают последние политические события, оставляет желать лучшего.

Кроме того, если Китай тратит значительные средства из государственного бюджета на отправку абитуриентов в университеты мирового уровня и строго следит за их возвращением на родину, то в России поступить в них может лишь очень небольшая часть желающих и нет обязательств по возвращению обратно в Россию, что, безусловно, не

способствует развитию глобализационных подходов к образовательной системе и доведению ее до уровня ведущих вузов мира. Получается, что российская образовательная система просто экспортирует студентов для обучения в ведущих зарубежных исследовательских университетах, повышая им показатель интернационализации. Исходя из опыта Китая, где большинство китайских выпускников после послевузовской ступени образования (аспирантуры и докторантуры) сталкивались с дискриминацией на академическом рынке труда в 2015–2018 гг. по отношению к выпускникам западноевропейских вузов, мы можем столкнуться с подобной проблемой уже в ближайшие годы. Ведь, как указано в п. 1.8. Федерального проекта «Экспорт образования», еще в 2019 г. Министерством науки и высшего образования РФ был «разработан комплексный план привлечения иностранных граждан для обучения в российских образовательных организациях ... с целью их последующего трудоустройства в российских и транснациональных компаниях за рубежом»¹.

Согласно программным документам Правительства РФ предполагается увеличение числа иностранных студентов до 425 000 в 2024 г. с трудоустройством после окончания вуза не менее 5 % в российских компаниях, в том числе работающих за рубежом. Предлагается увеличение числа преподавателей, ведущих занятия на иностранном языке (5 % от общего числа профессорско-преподавательского состава образовательной организации). Кроме того, к 31 декабря 2024 г. в не менее чем в шестидесяти вузах и не менее чем по пяти образовательным программам вузы должны получить международную аккредитацию, хотя перечень таких вузов пока не определен. К концу 2024 г. планируется создать 58,1 тыс. мест в студенческих городках для иностранных и иногородних студентов и преподавателей. Общее финансирование составляет 107 493,29 млн руб. за период 2019–2024 гг. только по программе «Экспорт образования» и исключительно из федерального бюджета². Кроме того, для экспорта российского образовательного контента и

¹ Паспорт национального проекта «Образование 2019–2024». Утв. Протоколом от 24.12.2018 № 16 заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 16.08.2021). Паспорт включает реализацию десяти федеральных проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого».

² Там же.

продвижения российской научной школы [3] необходимо «обобщение накопленного опыта создания центров присутствия российских вузов в различных регионах мира, выработки форм оказания им ресурсной поддержки, координации деятельности открытых за рубежом курсов русского языка и подготовительных отделений, профильных классов в местных школах, проведения конкурсов и предметных олимпиад, не говоря уже о коллективном участии в образовательных выставках и семинарах, стандартизации практики взаимодействия с образовательными агентствами, организации рекламных кампаний и т. д.» [4, с. 25–26].

Управление вузами. Консорциумы. Положительным для развития системы высшего образования является применение опыта по созданию консорциумов в образовательной сфере¹, но так, чтобы не было дублирования научно-образовательных кластеров, поэтому такие новые формы университетского управления должны создаваться с учетом лучших зарубежных практик. Несмотря на большое количество различных определений консорциумов, в целях настоящего исследования полагаем верным понимать под такой управленческой формой либо инновационный консорциум как «организационную форму сотрудничества производственных фирм с научными центрами с целью проведения крупномасштабных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок» [5], либо сетевую вузовскую организацию, в том числе и с зарубежными образовательными и (или) научно-исследовательскими организациями, как институциональный центр стимулирования высшего образования и инновационных разработок сферы образовательных услуг [6, с. 197; 7].

Как отмечается в исследованиях, посвященных консорциумам, в сфере образования такая форма организации сотрудничества различных акторов возможна потому, что именно консорциум способен обеспечить коллаборацию как специфическую форму сотрудничества для получения нового интеллектуального продукта, прежде всего, в плане международного сотрудничества [6, с. 198]. Совместные национальные и международные университетские консорциумы формируют инновационную образовательную среду, так как только вузы могут го-

¹ С 2018 г. работает Консорциум российских образовательных организаций по совместной реализации кластерного подхода в области науки, образования, индустриально-образовательного партнерства за рубежом в составе восемнадцати вузов, обладающих возможностями по подготовке специалистов для конкретных отраслей экономики (медицина, экология и охрана окружающей среды, аграрные технологии, разведка и добыча полезных ископаемых, туризм и др.).

товить кадры для экономики знаний и цифрового общества, главной содержательной идеей которых становится создание социально-экономических условий для экономических новаций, способны стать «драйвером» прорывного развития стран.

Примером успешного развития формы консорциума на международном уровне может служить российско-китайский международный консорциум [8]. Китайские вузы развивают экосистему инноваций, которой в рамках консорциума могут пользоваться российские вузы, вошедшие в коллаборацию. Как отмечается в научных исследованиях о структуре китайской образовательной экосистемы, ее элементами являются университеты, «Китайская академия наук, отделы корпоративных исследований и исследований, научно-исследовательские институты, специализирующиеся в области экономики и социального развития ... китайские исследовательские организации транснациональных корпораций, такие как IBM, Intel и Cisco», а также различные «организации общественного обслуживания, которые оценивают патенты и предоставляют посреднические услуги» [8, с. 89; 9].

Китайские исследователи утверждают, что российские вузы, входящие в консорциум, должны придерживаться следующих принципов:

- «– точно позиционировать совершенствование талантов и научных исследований, которые обслуживают общество;
- учитывать разнообразные преимущества и характеристики различных университетов, с тем чтобы они могли сотрудничать, стимулировать оригинальные инновации, предоставляя поддержку основных технологий;
- обеспечивать объединение, консолидацию и интеграцию мероприятий для более эффективного распределения ресурсов;
- переходить к более междисциплинарному подходу к инновациям» [8, с. 90].

Полагаем своевременным создать правовое регулирование различного рода образовательных консорциумов, в том числе и международных, представляющих собой особую инновационную площадку для взаимодействия не только в сфере образования, но и научно-исследовательских проектов в рамках определенных НИОКР на основе программ непрерывного образования и прорывного развития на базе цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта, достигаемых как за счет внутринациональных связей между участниками образовательного процесса, так и международного сотрудничества. Особое внимание следует уделить формам консорциумов и системе органов

управления. В силу традиционности системы высшего образования и науки необходимо в дальнейшем учесть особую роль Российской академии наук как основного «игрока» в структуре развития научного потенциала.

Для достижения российскими вузами мировых показателей, на наш взгляд, необходимо изменить систему государственного контроля в части передачи им большей академической свободы в плане определения содержательного контента образовательных программ и предметного насыщения учебных планов. Несмотря на то что сегодня в России 21 вуз имеет право создавать собственные образовательные программы, все-таки у вузов еще мало возможностей участвовать в процессе выработки академической политики, которая могла бы сделать российские университеты более успешными в глобальной конкуренции, так как отличное финансирование лишь нескольких вузов и своеобразный диктат с их стороны в отношении методики и методологии работы в образовательной среде, как это было в Проекте 5-100, не может привести к развитию вузовского образования в России в том объеме, который необходим на современном этапе государственно-правового развития. Полагаем своевременным начать создавать оригинальные магистерские программы, сочетающие национальные научные традиции в виде содержательного контента и лучшую зарубежную форму его представления, в том числе и в форме виртуального вуза [10]. При этом контроль государственных структур за целевым использованием выделяемых на развитие вузов денежных средств, прозрачностью отчетов и достижением коэффициента экономической эффективности вложенных денег в долгосрочной и среднесрочной перспективах необходимо усилить.

Интернет-продвижение университетов и электронная педагогика. В национальном проекте «Образование» экспорт российского образования обозначен как отдельный федеральный проект с соответствующим финансированием из федерального бюджета, целью которого является увеличение к 2024 г. доли иностранных студентов и преподавателей в два раза. Опыт таких стран, как США, Великобритания, Австралия, Япония, Китай, Малайзия, Сингапур и др., свидетельствует о необходимости скорейшего развития онлайн-модели экспорта образовательных технологий, основанной на применении телекоммуникационных и цифровых технологий, а также технологий искусственного интеллекта. Пандемия COVID-19 показала, что онлайн-образование [11; 12] стало неотъемлемой частью образовательного пространства во всем мире, поэтому России нельзя упустить уникальную возможность представить лучшие

национальные контенты на глобальный рынок образовательных услуг и занять соответствующую нишу в странах Восточной Азии, АСЕАН, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и других регионах с развивающейся экономикой. Например, как отмечает Г.А. Краснова, «онлайн-обучение в странах Африки рассматривается как один из способов расширения доступа к высшему образованию в непосредственной близости от проживания студентов в условиях нехватки высших учебных заведений и низкого качества обучения в имеющихся» [13, с. 120].

Сегодня использование для экспорта собственных национальных программ виртуальных вузов (virtual learning – VI) представляется уже не дополнительным сервером развития образовательной среды, а отдельным значимым контентом по развитию содержания представляемых образовательных программ, управления вузом и различных аспектов самого процесса обучения, что позволяет соединить в различной конфигурации цифровизацию образования (digitalization), информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и интернационализацию (CI) в онлайн-формате в вузах, особенно это касается ИКТ (каждый вуз предлагает собственный контент), которые предлагаются в целях международного взаимодействия между вузами и колледжами различных стран [10, с. 20–21].

Сегодня практически все исследователи в сфере виртуального образования относят интернационализацию и цифровизацию к числу важнейших тенденций развития современного высшего образования. Так, Европейская университетская ассоциация (EUA) [14] определяет цифровое обучение и интернационализацию в качестве центральной стратегии европейских вузов. Специальное исследование «Интернационализация высшего образования», проведенное по заказу Европейского парламента, определяет цифровое обучение среди десяти ключевых тенденций в национальных стратегиях интернационализации [15, с. 27]. Ученые и специалисты в области высшего образования сходятся во мнении, что глубокие социальные изменения, связанные с цифровизацией, трансформируют высшее образование, называя такое явление цифровым поворотом [10, с. 23].

Полагаем необходимым использовать все цифровые технологии в образовательном процессе российских вузов, так как широкая интеграция ИКТ в дискурс интернационализации привела к тому, что в виртуальном пространстве некоторые устоявшиеся процедуры интернационализации перестали применяться. Студенту не надо покидать свою

страну и семью, так как виртуальный мир стал реальным¹, и системы международного обучения, интерактивные образовательные курсы (Massive Open Online Courses – MOOC) и открытые образовательные ресурсы (Open Educational Resources – OER) из других стран могут быть включены в отечественные образовательные программы, дипломы двух вузов, работающих по совместной образовательной программе, и получены полностью онлайн. При использовании искусственного интеллекта концепция интернационализации может претерпеть сильные изменения в ответ на новые изменения в обществе, возможны и опасные сценарии развития событий: уничтожение образовательного суверенитета целого ряда государств, уничтожение культурных традиций и ценностных ориентиров, навязывание чуждого для менталитета народов мнения, «утечка мозгов», манипулирование сознанием и т. п. [16]. Поэтому необходимо крайне взвешенно походить к развитию цифровизации образовательной среды, ведь полный отказ от аудиторной формы проведения занятий может привести к необратимым последствиям и отбросит мир на столетия назад [10, с. 242–244].

В научной литературе признается целесообразным полное обеспечение информацией о возможностях и условиях обучения в вузах, что подтверждается социологическими опросами абитуриентов и их родителей². Основными формами привлечения иностранных студентов, успешно используемыми зарубежными вузами мирового уровня, признаются: «организация и участие в образовательных ярмарках, конференциях, форумах за рубежом; обеспечение всей необходимой информацией о возможностях получения образования в вузах на разных языках, в том числе на сайтах министерств образования; работа с рекрутинговыми агентствами в третьих странах для увеличения набора студентов; использование ассоциаций выпускников; использование социальных сетей (Facebook, Twitter, YouTube)» [17, с. 172]. В целях развития интернационализации необходимо еще больше внимания уделять развитию информационного поля вузов и дизайну сайтов университетов в виртуальном пространстве. Именно это сегодня может считаться основ-

¹ Trends shaping education [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/trends-shaping-education-2019_trends_edu-2019-en (дата обращения: 16.08.2021).

² Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов : доклад РСМД № 57/2020 / [И.Н. Тимофеев и др.] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2020. 60 с.

ной частью общего самонарратива, так как интернет-пространство является одной из форм привлечения иностранных студентов.

По мнению исследователей, в зависимости от того, к кому обращен веб-сайт вуза (к будущим студентам, их родителям, сотрудникам, государственным органам, иностранной аудитории и т. д.), предлагается несколько нарративов [18; 19; 20]. Однако автор настоящей статьи полагает, что необходимо объединять все эти аудитории, чтобы показать те образовательные ценности, традиции и новации в преподавании по разным предметным программам, которых придерживается конкретный вуз, акцентируя внимание на комфортной среде для учебы и всесторонней жизни в университете, карьерных и иных перспективах для студентов, возможностях построения индивидуальной траектории развития личности и др., а также объеме финансирования, месте в нем НИОКР, оценке влияния вуза на социально-экономическое развитие отдельного региона или страны в целом.

Кроме того, на сайте вуза с целью привлечения иностранных студентов и преподавателей должна быть возможность смены на язык(-и) целевой аудитории (английский, французский, испанский, португальский, хинди, китайский и др.). Прекрасно, если на сайте будет студенческий блог (такая форма крайне популярна в американских и английских ведущих вузах), статистика, касающаяся интернациональности вуза (число стран и иностранных студентов), информация о сотрудничестве с зарубежными вузами, наличии кластера, технопарка, бизнес-инкубатора и др. При этом сама «структура сайта и возможность доступа ко всей полезной информации должна быть простой и интуитивно понятной» [20, с. 184], что позволит сформировать положительный образ вуза в среде потенциальных клиентов и достичь критериального показателя «Международная интеграция». В России необходимо развивать цифровое образование (электронную педагогику), в рамках которого особое внимание следует уделить созданию национальных виртуальных университетов. Такие университеты хорошо развиты практически во всех странах мира, их функционирование финансируется из государственного бюджета.

Финансирование. Как было отмечено А. Омельчуком, «значимым достижением Проекта 5-100 является проводимая работа по диверсификации источников финансирования университетов, по структурной трансформации внебюджетных доходов» [21, с. 65]. Полагаем, что в этой связи для реализации целей национального проекта «Образование» необходимо более внимательно отнестись к используемым в практике лучшим

зарубежных вузов университетским эндаументам¹ и эндаументам научно-исследовательских организаций, которые являются одной из традиций англо-американской образовательной системы. Ведь именно наличие целевого университетского капитала позволит российским вузам, как и зарубежным, получать «дополнительное финансирование и иметь большую самостоятельность и независимость от внешних условий своего существования» [22, с. 149]. Как отмечает И. Осипов, «основная задача эндаументов – не только привлечь средства на развитие науки и образования в университетах, но и помочь привести образовательные программы в соответствие с потребностями бизнеса и реалиями рынка труда»² [26].

Сегодня в мире существуют три модели университетских эндаументов:

а) англо-американская модель (США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия и др.), в которой эндаумент является ключевым в финансировании вуза; привлекаются средства частного инвестирования, расходуются обычно по схеме ⁵⁰/₅₀, используемой в Гарвардском университете, когда половина эндаумента – расходы вуза³, а вторая накапливается в виде целевого капитала. Как отмечается в исследовании «Анализ деятельности эндаументов университетов и научных организаций в России и мире», с 1990-х годов практически все ведущие вузы США, занимающие места в топ-100 международных рейтингов (72 вуза), вслед за Йельским университетом начали сокращать вложения в традиционные акции и, наоборот, увеличивать альтернативные инвестиции в виде хедж-фондов, нефтяных месторождений и лесного хозяйства⁴;

¹ Первыми эндаументами стало пожертвование Оксфорду и Кембриджу со стороны королевской семьи в 1502 г., а также завещание библиотеки и половины недвижимости Дж. Гарвардом Гарвардскому университету в 1638 г. Именно этот университет сегодня обладает самым большим университетским эндаументом, объем которого превышает ВВП половины стран мира.

² Осипов И. Эндаументы в России: что мешает развитию вузовских фондов целевого капитала? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/340629-endaumenty-v-rossii-cto-meshaet-razvitiyu-vuzovskih-fondov-celevogo-kapitala> (дата обращения: 17.08.2021).

³ Стипендии перспективным студентам, покупка материалов, необходимых в образовательном процессе, оплата дополнительных курсов повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава, премии лучшим преподавателям, необходимое лабораторное оборудование для факультетов.

⁴ Малахов В.А., Вершинин И.В., Нетребин Ю.Ю. Анализ деятельности эндаументов университетов и научных организаций в России и мире [Электронный ресурс]. URL: https://ieep.ru/upload/iblock/9aa/Broshyura_Endaumenty.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

б) модель стран Европейского Союза: эндаумент используется не так неявно, поэтому его размер значительно меньше, чем в первой модели (используются как государственное, так и частное инвестирование), однако отдельные вузы перенимают именно американскую модель (Цюрихский университет, Мюнхенский университет);

в) модель стран азиатского региона, где эндаумент практически не используется, однако есть практика его использования в ведущих вузах Японии, Сингапура, Тайваня и Саудовской Аравии, вошедших в топ-100 по международным базам ранжирования вузов [22, с. 155].

В России университетские эндаументы на конец 2019 г., по данным Национальной ассоциации эндаументов, имели лишь отдельные вузы¹, из которых шесть не являлись классическими или технологическими вузами, хотя в международных рейтинговых базах должны быть представлены только они, а у частных вузов были самые большие эндаументы (Сколтех, ЕУСПБ и РЭШ), при этом и их размер в разы меньше, чем у ведущих вузов США. Для развития эндаументов в России необходимо изменить законодательство² и добавить норму о признании эндаумента (целевого капитала) собственностью вуза (сегодня это собственность специально создаваемых фондов, как и в большинстве стран мира³).

¹ Там же. Объем университетских эндаументов составляет: Сколковский институт науки и технологий (4772 млн руб), Европейский университет в Санкт-Петербурге (1764 млн руб), Московский государственный институт международных отношений (1714 млн руб), Санкт-Петербургский государственный университет (1050 млн руб), НИУ «Высшая школа экономики» (942 млн руб), НМИЦ ДГОИ им. Д. Рогачёва (800 млн руб), РАНХиГС и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (593 млн руб), Высшая школа менеджмента СПбГУ (590 млн руб), Северо-Восточный федеральный университет (585 млн руб), Московский физико-технический институт (580 млн руб).

² О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций : федер. закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.08.2021).

³ Большинство эндаумент-фондов, имеющих целью стимулирование НИРов и НИОКРов, не прикреплены к одному вузу или научно-исследовательской организации и финансируют исследования, проводимые учеными вне зависимости от их аффилиации. Например, Нобелевский фонд (около 5 млрд шведских крон), эндаумент-фонд Билла и Мелинды Гейтс (Bill & Melinda Gates Foundation) финансирует исследования в области медицины, здравоохранения, развития наук о материалах, информационных технологиях, социальных науках. Только в 2020 г. им было выделено 60 млн долларов на создание вакцины и разработку новых методов лечения COVID-19.

С января 2020 г. начала работать Национальная ассоциация участников рынка целевого капитала «Национальная ассоциация эндаументов»¹, объединяющая, по состоянию на март 2021 г., 20 различных организаций, в том числе эндаументы университетов², различные благотворительные фонды и управляющие компании. Для развития целевых капиталов университетов в России необходимо сочетать субсидирование из федерального и региональных бюджетов и частного сектора экономики, то есть работать в рамках азиатской модели университетского эндаумента³ [23; 24].

Кроме того, следует создать прозрачное правовое регулирование эндаумент-фонда, ведь для эффективного использования такого целевого капитала необходимо постоянное действенное сотрудничество, предполагающее действительно длительные партнерские отношения бизнеса с университетом. Каждый из участников таких отношений имеет свои цели и задачи, которые необходимо четко сформулировать. Отсюда возникает необходимость создания подробной совместной дорожной карты не менее чем на 10 лет вперед, где должны быть расписаны «все этапы реализации проекта, инвестирования крупных сумм и расчет доходной части для финансирования проектов, проведение мониторинга совместной работы на контрольных точках»⁴. Важно пропагандировать и социальное партнерство университетской среды и бизнес-сообщества, поощрять пожертвования выпускников в университетский эндаумент, как на западе, соотнося это с социальной благотворительностью, для чего необходимо внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс по вопросу налоговых льгот.

После окончания Проекта 5-100 объявлена новая программа – программа стратегического академического лидерства «Приоритет–2030», предложенная Министерством науки и высшего образования РФ⁵, участниками которой смогут стать около 120 вузов и научно-исследовательских

¹ Национальная ассоциация эндаументов : сайт [Электронный ресурс] URL: <https://ruea.ru/co-founders.html> (дата обращения: 13.08.2021).

² ДВФУ, МГИМО, ДГТУ, РШЭ, ЕУСПб, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка).

³ Осипов И. Указ. соч.

⁴ Деменко С. Забыть о рейтинге. Минобрнауки ждет совета академиков // Российская газета. 2020. № 130.

⁵ О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» : распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: parvo.gov.ru (дата обращения: 21.07.2021).

институтов для «развития сотрудничества университетов и научных институтов». Целью новой программы, по мнению Д.В. Афанасьева, должны стать иные цели высшего образования в России, ведь «предыдущие программы были нацелены на повышение глобальной конкурентоспособности, на различные рейтинги... Сейчас главная задача – ориентация вузов на национальные цели развития страны. Они должны готовить кадры высокой квалификации для российского работодателя, и прежде всего в сфере высоких технологий и передовых отраслей промышленности, науки»¹ [25]. Поэтому необходимо будет не уменьшать государственное финансирование данного проекта, а, возможно, даже увеличить его, ведь, как показывает анализ зарубежной практики финансирования вузов, например, «объем финансирования очередной европейской исследовательской и инновационной рамочной программы на 2021–2027 годы Horizon Europe предложено увеличить до 100 млрд евро» [25, с. 118].

Библиографический список

1. Габриелян А.М. Мировые тренды в политике реформирования высшего образования России : дис. канд. полит. наук. Симферополь, 2019. 194 с.
2. Юань Фаньфань Ю., Бражник Е.И. Специфика развития университетского образования в Китае // Человек и образование. 2020. № 4 (65). С. 121–125.
3. Амиров Р.А. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. 2018. № 8. С. 71–81. DOI 10.22394/1726-1139-2018-8-71-81.
4. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 21–32. DOI 10.17805/zpu.2019.2.2.
5. Королев В.И., Королева Е.Н. Инновационный потенциал: содержание, организационные формы его реализации российскими и зарубежными компаниями // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 5. С. 40–47.

¹ Деменко С. Указ. соч.

6. Василенко Н. В., Костенко А. А., Назаретян К. А. Коллаборация в высшем образовании: организационные перспективы консорциумов // Вопросы управления. 2017. № 1 (44). С. 196–204.
7. Ключко Е. Н., Межлумова В. Р. Раскрытие принципов оптимизации взаимодействия научного и образовательного процессов в условиях модернизации сферы образовательных услуг РФ // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2015. № 1. С. 189–195.
8. Бин В. Роль российско-китайских университетских консорциумов в развитии инновационной среды международного образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 88–90. DOI 10.26140/anie-2019-0802-0020.
9. Голобоков А. С. Основные элементы стратегий региональных вузов КНР и критерии их оценки // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокск. гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. № 4 (35). С. 27–37.
10. Bruhn E. Virtual Internationalization in Higher Education Elisa // Innovative Hochschule: digital – international – transformative / E. Bruhn, S. Bedenlier, T. Reiffenrath (eds.). WBV, 2020. 333 p. DOI: 10.3278/6004797w. 561 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/344424367_Virtual_Internationalization_in_Higher_Education/link/5f7408dda6fdc00864851dd/download.
11. Диденко Г. А., Степанова О. А. Современные аспекты информатизации: концепция информационных сервисов // Информатика и образование. 2018. № 7 (296). С. 57–61.
12. Катунина А. С. Современные технологии в IT-рекрутинге // Управление развитием персонала. 2018. № 2. С. 118–130.
13. Краснова Г. А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник Российск. ун-та дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 2. С. 117–127.
14. Gaebel M., Zhang T., Bunescu L., Stoeber H. Trends 2018. Learning and teaching in the European Higher Education Area. Brussels : European Union, 2018. 109 p.
15. de Wit H., Egron-Polak E., Howard L., Hunter F. (eds.). Internationalization of higher education. Brussels : European Union, 2015. 320 p.
16. Egron-Polak E., Hudson R. Internationalization of higher education. Growing expectations, fundamental values. Paris, 2014. 20 p.
17. Краснова Г. А., Гриншкун В. В., Пыхтина В. А. Сетевые медиа-ресурсы как инструмент рекрутинга иностранных студентов в россий-

ские вузы // Вестник Российск. ун-та дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2017. Т. 14, № 2. С. 171–179.

18. Кокин Д.И., Лозовская К.Б., Пургина Е.С. Ориентиры развития образовательных систем в странах БРИКС: самопонимание и самопрезентация китайских и российских университетов // Вестник Удмуртск. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. Вып. 4. С. 375–384.

19. Rphew C.C., Fumasoli T., Stensaker B. Changing Missions? How the Strategic Plans of Research-Intensive Universities in Northern Europe and North America Balance Competing Identities // Studies in Higher Education. 2016. Vol. 43, № 6. P. 1074–1088.

20. Никитенко Е.В., Леонтьева Э.О. Привлечение иностранных студентов через сайт учебного заведения // Вестник Тихоокеанск. гос. ун-та. 2015. № 4 (39). С. 181–186.

21. Омельчук А. Официальная позиция // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Университеты. 2021. № 2. С. 64–68.

22. Балацкий Е.В. Рынок университетских эндаументов в России: тенденции формирования и перспективы // Инновации. Наука. Образование. 2017. № 1. С. 149–178.

23. Дьячкова Э.А. Эндаумент-фонды образовательных организаций высшего образования: подходы к проектированию деятельности // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5. С. 77–83.

24. Котрикова Т.Ю., Борисова И.И. Создание и функционирование эндаумент-фонда учреждения высшего профессионального образования : метод. рекоменд. Н. Новгород : Нижегородск. госуниверситет, 2012. 43 с.

25. Никонова Е.Н. Университеты стран с развивающейся экономикой. Путь к признанию // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 1 (57). С. 102–126.

Дата поступления: 12.11.2021

POPOVA Anna Vladislavovna

Doctor of Law, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law named after M. M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; anna0710@yandex.ru

**WHAT NEEDS TO BE CHANGED IN THE RUSSIAN
HIGHER EDUCATION SYSTEM IN ORDER
TO IMPLEMENT THE INSTRUCTIONS
OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PRACTICAL CONSIDERATIONS**

Based on the analysis of the best educational practices of foreign universities for the development of Russian universities and their achievement of the indicators of leading world-class universities, it is necessary to pay attention to the criteria indicators that exist in international rating systems. **Purpose:** to determine the measures of state policy in the field of education for achieving global competitiveness by Russian universities. **Methods:** the author uses empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Special scientific methods are used: comparative-legal, legal-dogmatic. **Results:** the study makes it possible to make the following proposals based on a comparative legal analysis of the main international rating systems and special literature: 1) to improve the quality of education, as a result of which the export of educational programs to the countries of the world will increase, primarily to those regions where Russia continues to be a key player, with their subsequent distribution to other states, including using electronic pedagogy and online education; 2) to determine the nature and effectiveness of the connection of Russian universities with production and business in specially created educational clusters and consortia; 3) to create university endowments (target capital) based on a combination of state, corporate financing, as well as donations from private individuals with a transparent financial reporting system and under the control of state bodies, for which to make appropriate changes to Russian legislation in terms of ensuring the effectiveness of its use and encouraging charitable actions in relation to universities by individuals; 4) to create conditions

for internationalization, provided that the traditions of the Russian education system and historical values are preserved, including the use of digital technologies and artificial intelligence technologies, which will be expressed in demand, the readiness of graduates to solve the challenges in the new reality, the competitiveness of Russian universities, provided that national educational sovereignty is ensured.

Keywords: right to education; university endowments; internationalization; educational clusters and consortia; international rating systems; rule-of-law state.

References

1. Gabrielyan A.M. *Mirovye trendy v politike reformirovaniya vysshego obrazovaniya Rossii. Kand. Diss.* [Global trends in the policy of reforming higher education in Russia. Cand. Diss.]. Simferopol, 2019. 194 p.
2. YUan Fanfan, Brazhnik E.I. Specifics of the development of university education in China. *CHelovek i obrazovanie = Man and Education*, 2020, no. 4 (65), pp. 121–125. (In Russian).
3. Amirov R.A. Export of educational services as the most important factor of competitiveness and economic development of the country. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 8, pp. 71–81. DOI 10.22394/1726-1139-2018-8-71-81. (In Russian).
4. Ruchkin A.B. Export of Russian education to African countries: challenges and resources of development. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2019, no. 2, pp. 21–32. DOI 10.17805/zpu.2019.2.2. (In Russian).
5. Korolev V.I., Koroleva E.N. Innovative potential: content, organizational forms and its implementation by the Russian and foreign companies. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2014, no. 5, pp. 40–47. (In Russian).
6. Vasilenko N.V., Kostenko A.A., Nazaretyan K.A. Collaboration in higher education: institutional perspectives consortia. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2017, no. 1 (44), pp. 196–204. (In Russian).
7. Klochko E.N., Mezhlumova V.R. Optimization principles of scientific and educational processes interaction in the educational services modernization of the Russian Federation. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = The Bulletin of the Adyghe State University, Series: Economics*, 2015, no. 1, pp. 189–195. (In Russian).

8. Bing W. The role of the Russian-Chinese university consortium in the development of the innovative environment of international education. *Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 88–90. DOI 10.26140/anie-2019-0802-0020. (In Russian).
9. Golobokov A.S. Strategies of China regional universities' key features and its evaluation. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = A Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2016, no. 4 (35), pp. 27–37. (In Russian).
10. Bruhn E. Virtual Internationalization in Higher Education Elisa. In Bruhn E., Bedenlier S., Reiffenrath T. (eds.). *Innovative Hochschule: digital – international – transformative*. WBV Publ., 2020. 333 p. DOI: 10.3278/6004797w. 561 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/344424367_Virtual_Internationalization_in_Higher_Education/link/5f7408dda6fdcc00864851dd/download.
11. Didenko G.A., Stepanova O.A. Modern aspects of informatization: the concept of information services. *Informatika i obrazovanie = Computer Science and Education*, 2018, no. 7 (296), pp. 57–61. (In Russian).
12. Katunina A.S. Modern technologies in IT recruiting. *Upravlenie razvitiem personala = Personnel Development Management*, 2018, no. 2, pp. 118–130. (In Russian).
13. Krasnova G.A. Prospects for promoting the online model of Russian education exports in Africa. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 117–127. (In Russian).
14. Gaebel M., Zhang T., Bunescu L., Stoeber H. Trends 2018. Learning and teaching in the European Higher Education Area. Brussels, European Union Publ., 2018. 109 p.
15. de Wit H., Egron-Polak E., Howard L., Hunter F. (eds.). *Internationalization of higher education*. Brussels, European Union Publ., 2015. 320 p.
16. Egron-Polak E., Hudson R. *Internationalization of higher education. Growing expectations, fundamental values*. Paris, 2014. 20 p.
17. Krasnova G.A., Grinshkun V.V., Pykhtina N.A. Network media resources as the instrument of recruiting of foreign students in the Russian higher education institutions. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 171–179. (In Russian).

18. Kokin D.I., Lozovskaya K.B., Purgina E.S. Directions of development of BRICS higher education systems: self-understanding and self-presentation of Chinese and Russian universities. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2020, vol. 4, iss. 4, pp. 375–384. (In Russian).

19. Rphew C.C., Fumasoli T., Stensaker B. Changing Missions? How the Strategic Plans of Research-Intensive Universities in Northern Europe and North America Balance Competing Identities. *Studies in Higher Education*, 2016, vol. 43, no. 6, pp. 1074–1088.

20. Nikitenko E.V., Leontieva E.O. Recruiting foreign students via the institution website. *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Pacific State University Bulletin*, 2015, no. 4 (39), pp. 181–186. (In Russian).

21. Omelchuk A. Official position. *Byulleten' Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. Universitety = Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Universities*, 2021, no. 2, pp. 64–68. (In Russian).

22. Balatsky E.V. The market of university endowments in Russia: development trends and opportunities. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovation. Science. Education*, 2017, no. 1, pp. 149–178. (In Russian).

23. Dyachkova E.A. Endowment funds of higher education institutions: approaches to the organizational design. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2014, no. 4-5, pp. 77–83. (In Russian).

24. Kotrikova T.YU., Borisova I.I. *Sozdanie i funkcionirovanie endowment-fonda uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Creation and operation of the endowment fund of the institution of higher professional education]. Nizhny Novgorod State University Publ., 2012. 43 p.

25. Nikonova E.N. Universities of countries with growing economies. The path to recognition. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*, 2019, vol. 1, no. 1 (57), pp. 102–126. (In Russian).

Received: 12.11.2021